

Е В Г Е Н И Й П Е Р М Я К

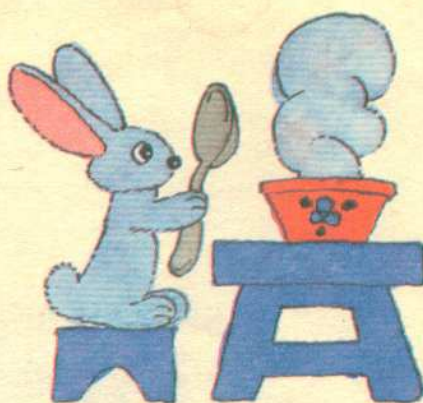

ПЕРВАЯ РЫБКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1984

❁ ДЛЯ ЧЕГО ❁
РУКИ НУЖНЫ

Петя с дедушкой большими друзьями были. Обо всём разговаривали.

Спросил как-то дедушка внука:

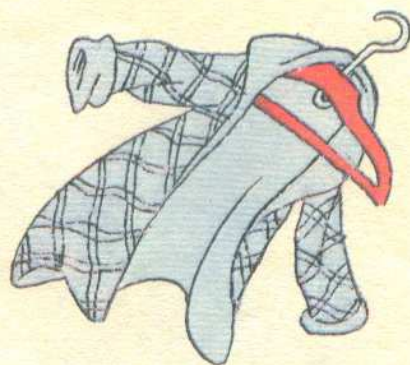
- А для чего, Петенька, людям руки нужны?
- Чтобы в мячик играть, — ответил Петя.
- А ещё для чего? — спросил дед.
- Чтобы ложку держать.
- А ещё?
- Чтобы кошку гладить.
- А ещё?
- Чтобы камешки в речку бросать...

Весь вечер отвечал Петя дедушке. Правильно отвечал. Только по своим рукам обо всех других судил, а не по маминым, не по папиным, не по трудовым, рабочим рукам, которыми вся жизнь, весь белый свет держится.

❁ КАК МАША ❁ СТАЛА БОЛЬШОЙ

Маленькая Маша очень хотела вырасти. Очень. А как это сделать, она не знала. Всё перепробовала. И в маминых туфлях ходила. И в бабушкином капоте сидела. И причёску, как у тёти Кати, делала. И бусы примеряла. И часы на руку надевала.

Ничего не получалось. Только смеялись над ней да подшучивали.

Один раз как-то Маша вздумала пол подметать. И подмела. Да так хорошо подмела, что даже мама удивилась:

— Машенька! Да неужели ты у нас большая становишься?

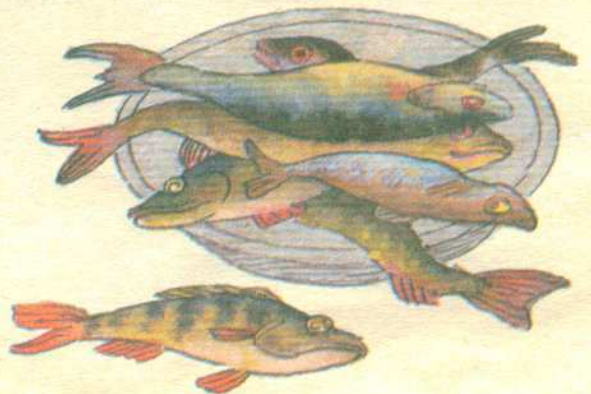
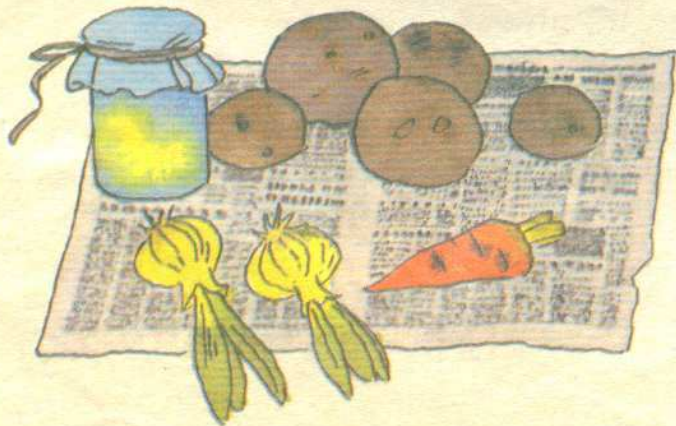
А когда Маша чисто-начисто посуду вымыла да сухо-насухо вытерла её, тогда не только мама, но и отец удивился. Удивился и при всех за столом сказал:

— Мы и не заметили, как у нас Мария выросла. Не только пол метёт, но и посуду моет.

Теперь все маленькую Машу называют большой. И она себя взрослой чувствует, хотя и ходит в своих крошечных туфельках и в коротеньком платьице. Без причёски. Без бус. Без часов.

Не они, видно, маленьких большими делают.

ПЕРВАЯ РЫБКА

Юра жил в большой и дружной семье. Все в этой семье работали. Только один Юра не работал. Ему всего пять лет было.

Один раз поехала Юрина семья рыбу ловить и уху варить. Много рыбы поймали и всю бабушке отдали. Юра тоже одну рыбку поймал. Ерша. И тоже бабушке отдал. Для ухи.

Сварила бабушка уху. Вся семья на берегу вокруг котелка уселась и давай уху нахваливать:

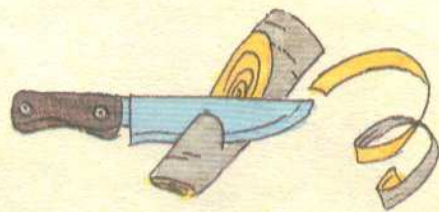
— Оттого наша уха вкусна, что Юра большущего ерша поймал. Потому наша уха жирна да навариста, что ершище жирнее сома.

А Юра хоть и маленький был, а понимал, что взрослые шутят. Велик ли навар от крохотного ершишки? Но он всё равно радовался. Радовался потому, что в большой семейной ухе была и его маленькая рыбка.

ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

Строгал Митя палочку, строгал да бросил. Косая палочка получилась. Неровная. Некрасивая.

— Как же это так? — спрашивает Митю отец.

— Ножик плохой, — отвечает Митя, — косо строгает.

— Да нет, — говорит отец, — ножик хороший. Он только торопливый. Его нужно терпению выучить.

— А как? — спрашивает Митя.

— А вот так, — сказал отец.

Взял палочку да принялся её строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

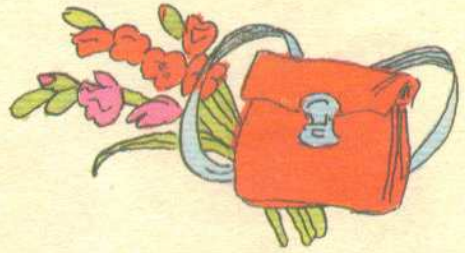
Понял Митя, как нужно ножик терпению учить, и тоже стал строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Долго торопливый ножик не хотел слушаться. Торопился: то вкривь, то вкось норовил вильнуть, да не вышло. Заставил его Митя терпеливым быть.

Хорошо стал строгать ножик. Ровно. Красиво. Послушно.

Заспорили как-то три девочки, кто из них лучшей первоклассницей будет.

— Я буду лучшей первоклассницей, — говорит Люся, — потому что мне мама уже школьную сумку купила.

— Нет, я буду лучшей первоклассницей, — сказала Катя. — Мне мама форменное платье с белым фартуком сшила.

— Нет, я... Нет, я, — спорит с подругами Леночка. — У меня не только школьная сумка и пенал, не только форменное платье с белым фартуком есть, мне ещё две белые ленточки в косички подарили.

Спорили так девочки, спорили — охрипли. К подружке побежали. К Маше. Пусть она скажет, кто из них самой лучшей первоклассницей будет.

Пришли к Маше, а Маша за букварём сидит.

— Не знаю я, девочки, кто самой лучшей первоклассницей будет, — ответила Маша. — Некогда мне. Я сегодня должна ещё три буквы выучить.

— А зачем? — спрашивают девочки.

— А затем, чтобы самой плохой, самой последней первоклассницей не оказаться, — сказала Маша и принялась снова читать букварь.

Притихли Люся, Катя и Леночка. Не стали больше спорить, кто лучшей первоклассницей будет. И так ясно.

ФИЛЯ

Хвалился Филя, что он всё может делать. Всё умеет. Заставили Филю траву косить. Весь день Филя косил. Ничего не накосил. Только время потерял.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— Коса тупа и коса, — отвечает Филя, — то в землю норовит воткнуться, то поверх травы косит. Я лучше коров буду пасти.

Стал Филя коров пасти. Разбрелось стадо. Еле собрали.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— А это не я оплошал, — отвечает Филя. — Это хозяева. Они ноги коровам не связали. А как их несвязанных пасти? Разбредаются. Я лучше баркас буду водить. В рулевые пойду.

Стал Филя баркас водить. Баркас туда-сюда рыскает. Рыскал, рыскал — да и сел на мель.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— Клина не дали, — отвечает Филя.

— Какого клина, Филенька?

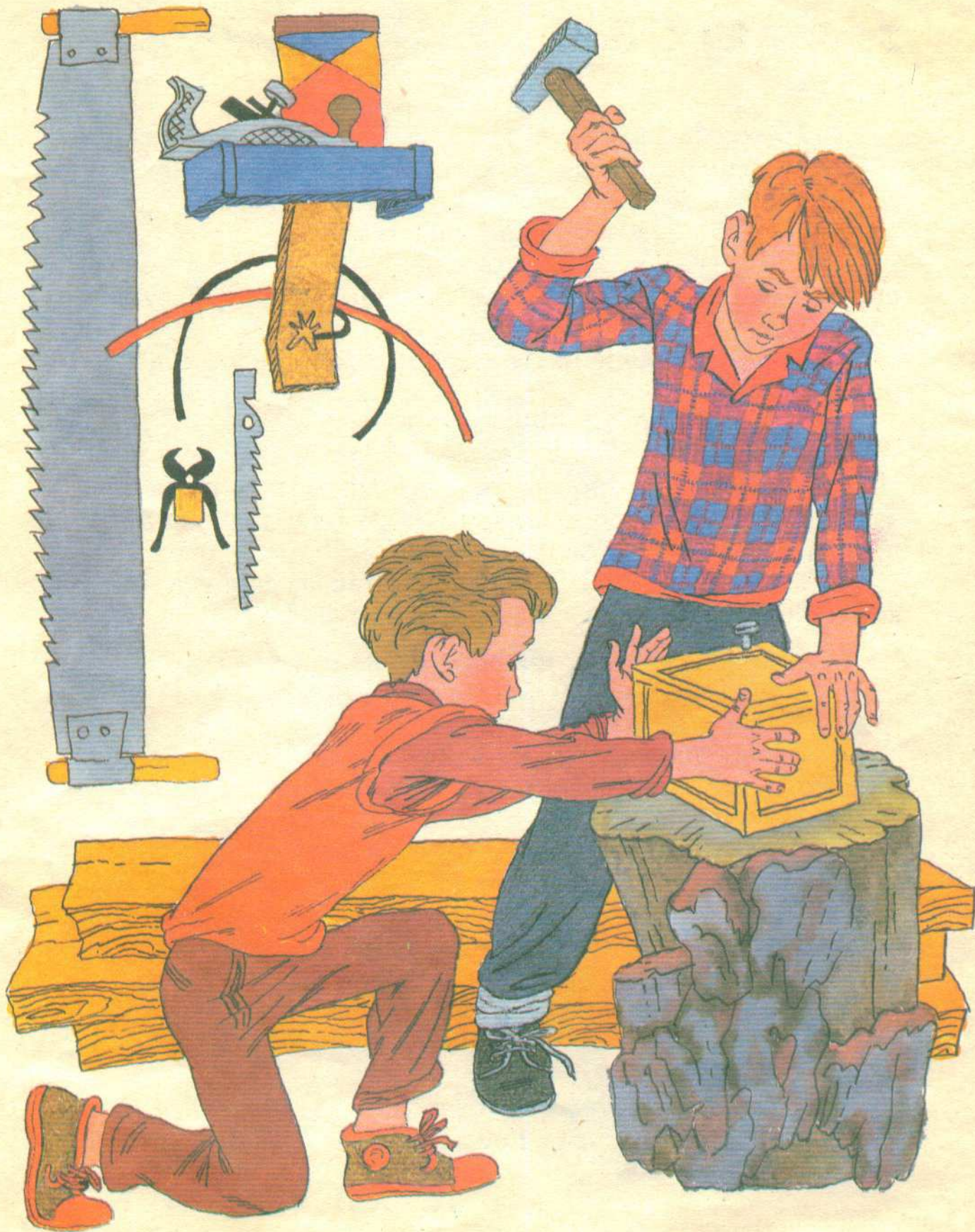
— Того, которым руль заклинивают, чтобы баркас туда-сюда не поворачивался. Я лучше на скрипке играть стану.

Стал Филя на скрипке играть. Собаки на селе завывали, кошки по чердакам попрятались. Люди на улицу выбежали.

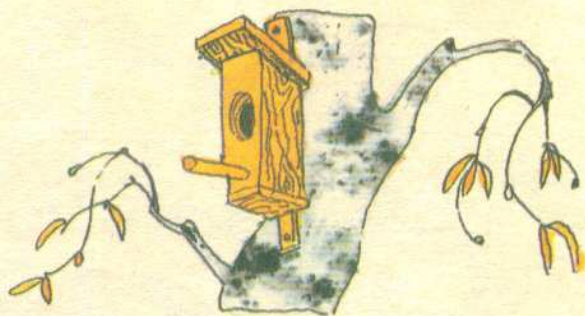
— Ты что это, Филя, народ полошишь? Зачем хвастал, что всё можешь?

— Да глазами-то я всё, что хочешь, сделать могу, только руки меня не слушаются. Они во всём виноваты, а не я.

Опять Филя отговорился и правым оказался. Но работы верхогляду с тех пор никто больше не доверял.

ПТИЧЬИ ДОМИКИ

Вася и Ваня ещё в первом классе решили стать строителями. Большие дома решили строить. Но это ещё не скоро будет. А строить хочется.

Вот и придумали два товарища с маленьких домов начинать. С птичьих домиков.

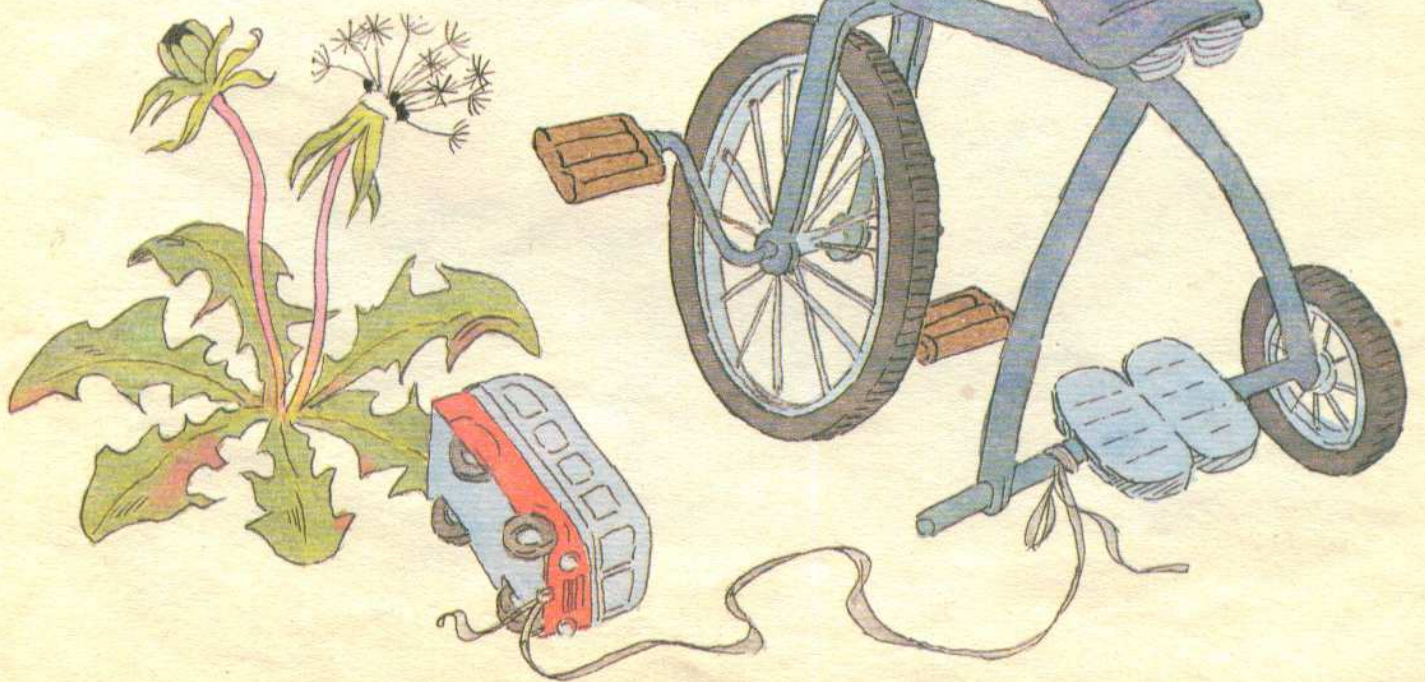
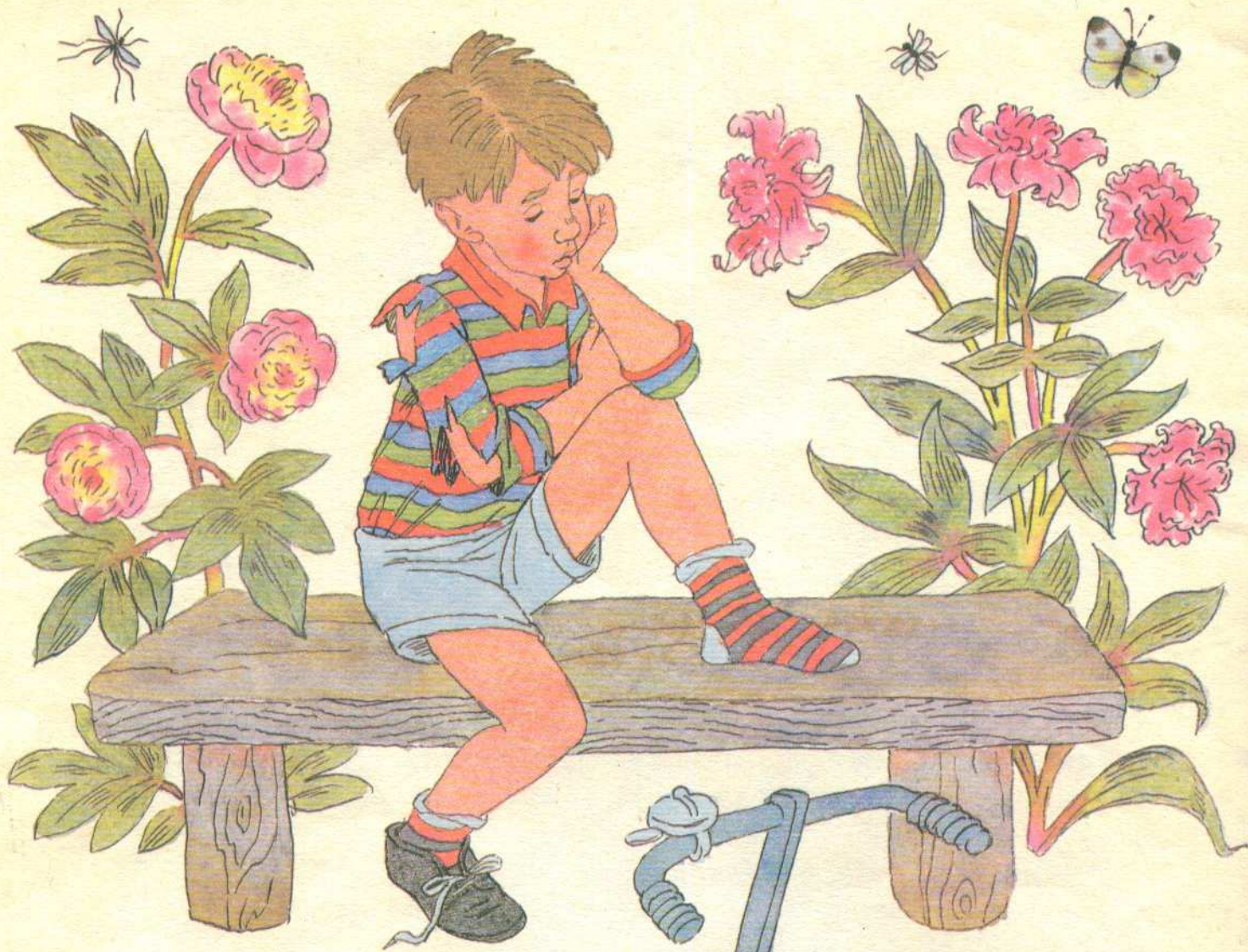
Хоть и прост дом для скворцов, а строить его не просто. В прошлом году ребята много наделали скворечниц, да только скворцы не стали в них жить. Со щелями оказались домики. И гвозди внутри торчали. А скворцы — птицы разборчивые: не во всяком доме живут.

Знают это Вася и Ваня. Доски остругивают гладко. Сколачивают их плотно, чтобы ни одной щели не осталось. И гвозди аккуратно вбивают.

Сразу видно — хорошие строители вырастут из этих ребят. И дома, которые построят Вася и Ваня, будут такими же прочными и удобными, как и птичьи домики.

Большие мастера видны и в ребячьих делах...

❁ КАК МИША ХОТЕЛ МАМУ ПЕРЕХИТРИТЬ

Пришла Мишина мама после работы домой и руками всплеснула:

— Как же это ты, Мишенька, сумел у велосипеда колесо отломать?

— Оно, мама, само отломилось.

— А почему у тебя, Миша, рубашка разорвана?

— Она, мамочка, сама разорвалась.

— А куда твой второй башмак делся? Где ты его потерял?

— Он, мама, сам куда-то потерялся.

Тогда Мишина мама сказала:

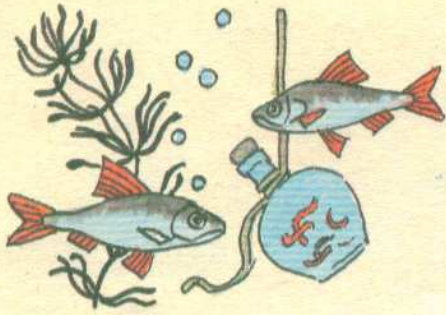
— Какие они все нехорошие! Их, негодников, нужно проучить!

— А как? — спросил Миша.

— Очень просто, — ответила мама. — Если они научились сами ломаться, сами разрываться и сами теряться, пусть научатся сами чиниться, сами зашиваться, сами находиться. А мы с тобой, Миша, дома посидим и подождём, когда они все всё сделают.

Сел Миша у сломанного велосипеда, в разорванной рубашке, без башмака и крепко задумался. Видимо, было над чем задуматься этому мальчику.

УДАЧЛИВЫЙ РЫБАК

На реке Усолке трое взрослых рыбаков за одно утро еле-еле два десятка плотвы наловили. А паренёк, сидевший поодаль, то и дело таскал рыбку за рыбкой и за утро поймал никак не менее пяти-шести десятков плотвиц.

Тогда рыбаки спросили у него:

— Почему у тебя такая удача, а у нас нет? Может быть, это место рыбное?

— Да нет, — ответил паренёк, — у меня всякое место рыбное.

Сказал он так и потянул за шнур. Потянул за шнур и вытянул пузатую бутылку из прозрачного стекла. Бутылка была наполнена водой, а в воде кишмя кишел отборный красный мотыль.

— Рыба видит его, а съесть не может. Вот и держится у бутылки целой стаей, а я свой крючок возле бутылки закидываю. Р-раз — и готово! — смеётся паренёк.

„Хитёр“, — подумали рыбаки и переняли у мальчика умную затею.

15 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Евгений Андреевич Пермяк

ПЕРВАЯ РЫБКА

РАССКАЗЫ

Рисунки Е. Васильева. Художественный редактор Л. Писаренко.
Технический редактор Н. Житомирова. Корректор Н. Писаренко.

Сдано в набор 26.01.53. Подписано в печать 27.01.53. 60000 экз. № 17. Габариты
листа 110х160 мм. Усл. печ. л. 32. Усл. кр. лн. 101. 59-411 л. 3,00.

Тираж 300 000 экз. Изд. № 1021. Серия № 244. Цена 15 коп.

По организационно-издательству: «Малыш», 193070, Москва, К 55, Бутырский акт. 68,
министерством РСФСР, Днепропетровская, Александровская, Бумажная, Подольск,
Москва, Ленинградская, 30.

П 183301100-117 авт.обл. 1953
М 102101-53

© Издательство «Малыш» 1974